

ЭМПИРИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРАКТИЧЕСКОМ БОГОСЛОВИИ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТ Й. ВАН ДЕР ВЕНА)

И. В. ЗАБАЕВ

Термины «эмпирическое богословие» и «практическое богословие» не являются широко известными в нашей стране, и в большей части церковных / богословских учебных (и научных) заведений данные дисциплины не преподаются и не разрабатываются (частично в силу того, что подобными вопросами в русской традиции занимается богословие пастырское). Задача данной статьи — описать ключевые принципы эмпирического богословия на основе работ одного из классиков данного направления — Й. Ван дер Вена, долгое время бывшего деканом Богословского факультета Католического университета в г. Наймеген (Голландия).

Введение. Проблемное поле практического богословия

В последней трети XX в. в западном богословии все более сильное звучание приобретает эмпирическая парадигма. Ряд известных издательств основывают серии, посвященные эмпирическому богословию; среди них, например, серия «Эмпирические исследования в богословии» («Empirical studies in Theology», Brill), «Богословие и эмпирия» («Theologie & Empirie», Deutscher Studienverlag), «Исследования по практической теологии» («Studies in Practical Theology», Eerdmans). Начинают выходить научные журналы, частично или полностью посвященные эмпирической теологии, — International Journal of Practical Theology (De Gruyter), Journal of Empirical Theology (Peeters). Нужно признать, что словосочетание «эмпирическая теология» звучит непривычно для российского читателя, — может ли теология / богословие быть эмпирическим, и если да, то в каком смысле? Какое значение вкладывается в подобный термин авторами, работающими в рамках данного подхода? Наконец, может ли быть данный подход использован в отечественном богословии? В рамках данной статьи мы хотели бы дать предварительный ответ хотя бы на некоторые из сформулированных вопросов.

Если обратиться к упомянутым выше журналам и сериям монографий, то можно обнаружить, что большая часть активности в рамках обозначенного направления стимулирована усилиями одного человека (и рядом его учеников и последователей). Имя этому человеку — Йоханес (Ханс) ван дер Вен. Й. ван дер Вен — голландский католик, большую часть жизни проработавший в должности профессора эмпирической теологии на факультете богословия и профессора

сравнительного эмпирического религиоведения на факультете религиоведения (professor in empirical theology at the faculty of theology and in comparative empirical science of religion at the faculty of religious studies) в университете Наймегена (Radboud University, Nijmegen)¹, где и занимался эмпирическими исследованиями в рамках практического богословия. Некоторое время был деканом Богословского факультета университета Наймегена. В 1988 г. Й. ван дер Вен основывает «Журнал эмпирической теологии». В 2002 г. в Наймегене проходит первая конференция Международного общества эмпирических исследований в теологии (International Society of Empirical Research in Theology), одним из основателей которого был также Й. ван дер Вен. Голландцу принадлежит 17 книг, часть из них в соавторстве (помимо тех, где он выступал в качестве редактора), и порядка 400 статей по различным вопросам практической теологии. Уже при жизни голландского ученого в известном издательстве «Brill» выходит сборник, посвященный его творчеству и его вкладу в развитие эмпирического богословия². Основной вклад (или один из основных) Й. ван дер Вена в практическое богословие, по мнению его коллеги из университета Наймегена, состоит в том, что Й. ван дер Вен трансформировал практическое богословие, понимаемое как богословие прикладное, в практическое богословие — эмпирическое³.

В этой связи, для того чтобы сформулировать предварительные ответы на поставленные в начале статьи вопросы, мы обратимся к анализу творчества живого классика данного направления — в ряде монографий он описал специфику развиваемого им подхода. В 1990 г. (английский перевод вышел в 1993 г.) выходит в свет программная работа Й. ван дер Вена «Практическое богословие. Эмпирический подход», в которой он подводит своеобразный итог своей 15-летней работе на отделении Эмпирической теологии в университете Наймегена. Во введении ван дер Вен пишет о цели своей работы: «Настоящая работа ни в каком виде не претендует на то, чтобы послужить определением и обоснованием практической теологии в целом, она имеет целью только разработать проект эмпирического подхода в практической теологии. Она занимается изложением эмпирического метода, с тем чтобы он смог занять свое место рядом с уже используемыми (установленными) в сфере практической теологии — литературно-критическим (literary), историческим (по-видимому, имеется в виду историко-критический метод. — примеч. И. З.) и систематическим»⁴.

¹ В различное время ван дер Вен был деканом Богословского факультета университета Наймегена (1997–2003), руководителем отдела эмпирической теологии того же университета (1980–2003), президентом Международной академии практической теологии (1995–1997), президентом Международного общества эмпирических исследований в теологии (2002–2006), президентом Европейского общества католической теологии (1995–1998), участвовал в исследованиях и преподавал в университетах США, Канады, ЮАР, Австралии и в папских школах в Италии.

² См.: *Hermeneutics and Empirical research in practical theology. The contribution of empirical Theology* by J. A. Van der Ven / C. A. M. Hermans, M. E. Moore, eds. Leiden, 2004.

³ См.: *Hermans C. When Theology goes “practical”. From applied to empirical theology // Hermeneutics and Empirical research... P. 21.*

⁴ *Van der Ven J. Practical Theology an empirical approach. Leuven, 1998. P. VII.*

Прежде чем двинуться дальше, стоит сделать небольшой комментарий касательно термина «практическое богословие». «Практическое богословие» также не является устоявшимся термином в русской традиции. Частично разрабатываемое в рамках него знание соответствует тому, что в отечественной традиции попадает в фокус рассмотрения богословия пастырского⁵; в ряде работ представителей практического богословия весь спектр разбираемых ими вопросов также сводится именно к вопросам пастырства. Однако так было не всегда. В современных работах по практическому богословию его цель / объект описывается следующим образом. Приведем несколько примеров:

(1) «Мы определили Практическую теологию как критическую, богословскую рефлексию практик мира с целью обеспечения человеческого содействия (соучастия) в осуществляющемся замысле триединого Бога»⁶. (2) «Фокус (внимания) практической теологии — потребности и вопросы сегодняшних людей. Богословские ответы прошлого не подходят с необходимостью будущему христианской религии из-за перемен в современном обществе (обществе модерна)»⁷. (3) «Какие ресурсы предоставляет теология верующим, для того чтобы организовывать жизнь в сегодняшнем мире — институциональную, общинную и личную — в максимальном соответствии с христианской верой? Эта постановка вопроса раскладывается на две различные и независимые, а именно: (а) Что это? — то, во что я верю? И как я могу обнаружить в происходящем христианский смысл; (б) Что я должен делать (практически) в современном мире как христианин? Первым вопросом, как кажется, занимается Систематическая теология, а вторым — теология практическая...»⁸. Приведенные определения предлагают три ответа: богословская рефлексия практик мира (и / или Церкви); разработка рекомендаций касательно того, что христиане должны делать в современном мире; использование богословских ресурсов для построения ответов на вопросы людей современного (сегодняшнего) мира. Вместе с тем отметим, что фокус практической теологии — это или проблемы организации всей жизни современных христиан, или (практические) проблемы современной Церкви. Сам ван дер Вен считает, что в разное время объект практической теологии виделся ее представителями по-разному. В целом, говорит голландский ученый, можно выделить три представления о нем, три подхода⁹.

В рамках первого подхода ключевой вопрос состоит в том, как пасторам (священникам) следует применять выводы, полученные при изучении основных богословских дисциплин в своей практике (с максимальной эффективностью)¹⁰. С этой точки зрения практическая теология становится набором практических

⁵ См., например: *Тихон (Агриков), архим.* Пастырское богословие: Курс лекций по Пастырскому богословию для студентов Духовной академии. Загорск, 1967; *Иоанн (Маслов), схиархим.* Лекции по пастырскому богословию ОЛПЛ. К., 2009.

⁶ Swinton J., Mowat H. Practical Theology and Qualitative Research. L., 2006. P. 25.

⁷ Hermans C., Moore M. The contribution of empirical theology by Johannes A. Van der Ven : an introduction // Hermeneutics and Empirical research... P. 3.

⁸ Ballard P. Practical Theology as the Theology of Practice // Practical Theology — International Perspectives / F. Schweitzer, J. A. Van der Ven, eds. B., N. Y., 1999. P. 143–144.

⁹ См.: *Van Der Ven J.* Ecclesiology in Context. Grand Rapids, 1996. P. IX–X.

¹⁰ См.: *Idem.* Practical Theology an empirical approach. Leuven, 1998. P. 33.

рецептов («how-to» rules»), методов и техник, пригодных для использования священниками. Ее объектом оказывается действие пастора.

Второй подход возникает как осознание того, что подобные наборы практических рецептов сами по себе оказываются недостаточными и что (даже и для формулирования этих рецептов) сама фигура пастыря должна быть рассмотрена в более широком контексте, например в рамках теории пасторской работы или Церкви. Это осознание начинает формироваться еще в середине XIX в., однако получает признание существенно позже, порядка 100 лет спустя. Постепенно фокус интереса смещается с того, как пастор выполняет свои обязанности / функции / служение / призвание, на жизнь Церкви, в которой равнозначимыми признаются как клир, так и миряне. Корректировки этой ориентации связаны с постановкой вопроса о том, может ли еkkлезиология быть адекватной основой для практической теологии? Какая концепция Церкви должна быть положена в основу практической теологии (та, которая ориентирована на себя, или та, которая ориентирована на мир вовне)? Кроме того, возникали и более принципиальные вопросы — не нужно ли брать за основу (для практической теологии) не только еkkлезиологию, но и шире — например фундаментальную теологию?¹¹

Так возникает третий подход, при котором практическая теология больше не ограничивается рамками Церкви, но работает в системе координат, задаваемых Церковью, христианством и обществом¹². В этой связи Й. ван дер Вен цитирует В. Панненберга: «Богословие еkkлезиологической активности, которое не пытается предлагать перед лицом современной реальности Церкви некоторого догматического стандарта того, чем Церковь должна быть, но скорее (в соответствии с концептом праксиса, укорененного в христианской истории) видит себя как момент движения (мельчайшую единицу) в историческом праксисе... не будет просто игнорировать существующую реальность пастора конгрегации с его разнообразными сферами активности, которые корреспондируют традиционным пасторско-богословским дисциплинам. Он будет, однако, помещать эту реальность пастора конгрегации в более широкую рамку еkkлезиастического праксиса в контексте живущего общества, в котором христианство существует, и таким образом будет поощрять его адекватное развитие»¹³. Иными словами, объектом практического богословия оказывается практика Церкви (и христианства в целом) в контексте современного общества¹⁴. Итак, для разработки подобного рода проблем Й. ван дер Вен обосновывает необходимость использования эмпирических методов.

Если соотносить его рассуждения о трех объектах практической теологии с ситуацией в отечественном богословии, можно предположить, что если пасторское действие в той или иной степени осмыслялось отечественными богословами, то богословие, в равной мере анализирующее жизнь клира и мирян, или же богословие, анализирующее жизнь Церкви в условиях общества модерна, в отечественной традиции, в силу разных причин, не сложилось. Вместе с тем,

¹¹ См.: *Van Der Ven J. Practical Theology...* P. 37–39.

¹² См.: *Ibid.* P. 38.

¹³ *Ibid.* P. 38–39.

¹⁴ См.: *Idem. Ecclesiology in Context...* P. X.

возвращаясь к работам ван дер Вена, нужно сказать, что для голландского ученого важнее противопоставление именно эмпирического богословия неосхоластике¹⁵, нежели практического богословия — пастырскому. В его исследованиях пасторскому действию также находится свое место.

Объект эмпирического практического богословия.

Обоснование эмпирического подхода

Описав подобным образом традицию, в рамках которой он проводит свои исследования, ван дер Вен делает ряд важных уточнений, касающихся ее объекта и возможности применения к нему методов эмпирических дисциплин. В целом разрабатывая свой подход, католик ван дер Вен ссылается на протестанта Ф. Шлейермахера, признавая, что объектом богословского исследования не является Бог, но является опыт отношения человека к Богу — религиозный опыт (по Ф. Шлейермахеру, это отношение, чувство абсолютной зависимости)¹⁶.

Для обоснования своего подхода в богословии, опираясь на работы американского прагматизма (У. Джеймса и Дж. Дьюи), Й. ван дер Вен использует термин «радикальный эмпиризм», отличая его от британского эмпиризма предшествующих столетий и основывающегося на понятии опыта, не являющегося восприятием чистых (clear-cut) чувственных данных, пассивным восприятием свободного от теоретических предпосылок содержания¹⁷. Й. ван дер Вен пишет: «Как поясняет Дьюи, опыт в его систематизированной форме, которая дает основание для эмпирического исследования, есть больше чем только сумма многих частиц, основанной на чувствах, сегментированной информации о реальности; он относится ко всей целостности реальности. Опыт имеет дело не только с когнитивными, но и с аффективными и ценностными аспектами реальности. Как результат, имеется не только физический или биологический опыт, но также социальный, индивидуальный, эстетический, моральный и религиозный опыт. Опыт имеет дело не только с объектами, но также с отношениями, с переходами, событиями, людьми и ситуациями. Его не должно видеть как влияние предопределенного внешнего мира на человеческий ум или душу, которые бы затем были поняты как “tabula rasa”; скорее, это протекающий процесс многосторонней интеракции между человеческим организмом и его биологическим, социальным и психическим окружением. И наконец, опыт является теоретически-нагруженным, поскольку в нем всегда присутствует понятие о том, чем опыт должен быть»¹⁸.

Зафиксировав противопоставление «эмпиризма» (и «фактов», как чистых чувственных данных) — «опыту», Й. ван дер Вен пишет, что «ассоциация (связь) “радикального эмпиризма” с религиозным опытом представляет краеугольный камень эмпирической теологии, который позволяет эффективно элиминиро-

¹⁵ См.: *Van Der Ven J. God reinvented? A Theological Search in Texts and Tables. Leiden, 1998. P. 30–33.*

¹⁶ См.: *Ibid. P. 10–11.*

¹⁷ См.: *Idem. Practical Theology... P. 9.*

¹⁸ *Ibid. P. 10.*

вать критику в эмпиризме»¹⁹. Й. ван дер Вен, со ссылкой на Дж. Мура, пишет, что можно понимать религиозный опыт как актуализацию здесь и сейчас религиозных отношений, включающих в себя когнитивный, аффективный и волевой компоненты²⁰. На основании этого — важности здесь-и-сейчас актуализации — действительно можно обосновывать необходимость методов, позволяющих снимать информацию о состоянии дел в конкретном месте, в конкретное время — в том числе и в настоящее. У Й. ван дер Вена эту функцию будут выполнять качественные и количественные методы социальных и гуманитарных наук — массовые опросы с последующей статистической обработкой данных, включенное наблюдение, интервью, биографический метод, различные методы анализа текстовых данных (анализ нарративов, дискурс-анализ) и др.

Кроме того, говоря о религиозном опыте, ван дер Вен обосновывает применение эмпирических методов именно в богословии, объектом которого должен быть (трансцендентный) Бог. Так, вступая в заочную полемику с П. Тиллихом и обосновывая адекватность использования эмпирических методов по отношению к богословским проблемам, ван дер Вен пишет: «Мы также согласны с П. Тиллихом в том, что вера в Бога, как описано здесь, конституирует единственный доступ к Богу. Другого пути — того, который предваряет веру или осуществляется параллельно с ней, — не существует. Теология также не образует такого способа. Бог не является напрямую доступным посредством практики теологии. Он доступен только в и через веру. Из этого, в противовес Тиллиху, мы приходим к отрицательному выводу, состоящему в том, что Бог не может быть прямым объектом теологии, поскольку Бог может быть прямым (непосредственным) объектом только веры... Это единственный богословски-обоснованный вариант ответа на... критику Тиллиха в адрес эмпирическо-аналитической теологии, поскольку если бы Бог был прямым объектом теологии, тогда приложение методов аналитико-эмпирического исследования в богословии было бы обманом. Это, в конце концов, трансцендентность Бога, которая как трансцендентность формирует пределы эмпирического исследования и эмпирической проверки (гипотез). Более того, то же самое, однако, применимо и к богословским дисциплинам с литературным, историческим и систематическим методами. <...> Наиболее важный ответ состоит в том, что Бог является прямым объектом веры, а вера — это прямой объект богословия»²¹. Формулируя этот вывод, Й. ван дер Вен ссылается на К. Боффа и В. Паненберга. Вслед за последним он признает прямым объектом теологии — веру, непрямым — Бога²².

Стоит отметить, что если можно считать доказанным важность исследования религиозного опыта, то отсюда следует, что лучше это делать при помощи таких методов, которые позволяют ответить на вопрос (или хотя бы считают его проблемным), является ли наблюдаемый (или самонаблюдаемый) опыт важным только для одного человека, или с ним сталкиваются многие люди. Соответственно, являются ли опытные данные или данные наблюдения случайными

¹⁹ *Van Der Ven J. Practical Theology...* P. 10.

²⁰ См.: *Ibid.* P. 10; *Moore J. Theories of religious experience.* N. Y., 1938.

²¹ *Ibid.* P. 103.

²² См.: *Ibid.* P. 103.

или закономерными, являются ли они проявлением чего-то важного для всех. Иными словами, нельзя сказать, что богослов-теоретик, догматик, систематик никак не апеллирует к опыту, но часто можно сказать, что догматик или систематик не тратит много времени на то, чтобы описать, как этот опыт был получен (ван дер Вен использует в связи с этим противопоставление «систематического» и «несистематического» восприятия / *systematic and unsystematic perception*)²³.

Не анализируя проблемы, связанные с подобного рода восприятием или доминированием в богословии неэмпирической методологии, в ряде случаев ван дер Вен все же приводит примеры, призванные демонстрировать важность использования эмпирического знания в богословии. Одним из таких примеров, по мнению голландского ученого, является противостояние тюбингенского богослова И. Хиршнера и современных ему неосхоластов: «Спекулятивный характер акцентировался еще более сильно в неотомистской теологии в XIX и XX веках, которая пыталась защитить себя средствами строгой логической аргументации от атак атеистического либерализма и социализма и обнаруживаемого ими секуляризационного процесса. Она характеризовалась тем, что Вельте назвал “последовательность с почти солдафонской выправкой”²⁴. До какой степени теология как результат этого (процесса) оказалась отчужденной от “*condition humaine*”²⁵ и какие фатальные последствия это имело для веры и религиозной практики людей, можно видеть на примере полемики богослова Хиршнера из Тюбингена против неосхоластики»²⁶.

Метод эмпирического практического богословия

Сформулировав свою позицию по поводу важности эмпирического знания в богословии, голландский ученый переходит к проблеме метода. Здесь, в ситуации как минимум столетней распространенности (не сказать — господства) эмпирических методов исследования в смежных дисциплинах, разумно использовать методические разработки этих дисциплин. Вопрос состоит в том, насколько подходы других наук, например, психологии или социологии, подходят для работы с богословскими проблемами? И существует ли вообще какая-то специфика богословского подхода по отношению к подходам этих наук? Обсуждая возможности методологических заимствований из социальных наук, Й. ван дер Вен выделяет четыре варианта методической ориентации в истории практической теологии, условно называя их «монодисциплинарность», «мультидисциплинарность», «интердисциплинарность», «интрадисциплинарность». Остановимся на каждой из них немного подробнее.

Монодисциплинарность является, по мнению ван дер Вена, самой старой ориентацией, господствовавшей в богословии задолго до того, как Ф. Раутенштраух²⁷ ввел пасторское богословие в университеты стран Австро-Венгерской

²³ См.: *Van der Ven. Practical Theology...* P. 162.

²⁴ *Welte B. Auf der Spur des Ewigen. B., 1965. S. 397.*

²⁵ Удел человеческий, условия человеческого существования, человеческое бытие (*фр.*).

²⁶ *Van Der Ven. God reinvented...* P. 32.

²⁷ Подробнее о нем см.: *Price R. Pastoral Theology: a Fruit of the enlightenment // The Pastoral Review. 2012* (Ресурсы: http://thepastoralreview.org/cgi-bin/archive_db.cgi?priestspp1-00132; дата

империи²⁸. При подобной ориентации практическая теология понимается как теология прикладная: «В течение столетий практическая теология рассматривалась как набор практически прилагаемых (пригодных к прилаганию) идей, правил и рекомендаций, проистекавших из набора теологических трактатов, например по догматике... нравственному богословию или мистическому богословию (spiritual theology)»²⁹.

В этой связи работу Ф. Раутенштрауха Й. ван дер Вен рассматривает как формализацию развития практической теологии от приложной теологии к прикладной теологии. «Ф. Раутенштраух, — пишет Й. ван дер Вен, — считал такое развитие необходимым, поскольку чувствовал, что традиционная теология была не способна иметь дело с вызовами настоящего времени (времени модерна)»³⁰. Для этого Ф. Раутенштраух добавил к четырехлетнему курсу теологии пятый год, на котором «знание, полученное в предшествующие четыре года, анализировалось и прорабатывалось с точки зрения его практической значимости»³¹. Однако в построениях Ф. Раутенштрауха прикладная теология не наделялась никаким особенным (только ей свойственным) методом. Она использовала (в лучшем случае) методы теологических дисциплин, то есть, пишет Й. ван дер Вен, лингвистические, исторические и систематические³². Ключевая проблема здесь — в монодисциплинарной ориентации — состояла в том, что, используя методы истории, лингвистики или систематической теологии, практическая теология оказывается неспособной добиться своей цели — осуществлять рефлексию по поводу ситуации (в Церкви) здесь и сейчас.

Мультидисциплинарность. Описывая следующую ориентацию, Вен начинает с инаугурационной речи Э. Шиллебекса³³ в качестве главы отделения практической теологии в университете Наймегена в 1964 г. Э. Шиллебекс в своей речи говорит следующее: «Догматики (догматические / систематические богословы) и нравственные богословы также принимают во внимание ситуацию в Церкви настоящего времени, но они делают это от случая к случаю и, конечно, не научно, скорее в “пренаучной” и в этом смысле нерелективной, “наивной” манере. Это донаучное подозрение (эти донаучные суждения), однако, может быть научно отрефлектировано. Аналитическое описание нынешнего состояния Церкви как такового не могут быть непосредственной задачей догматического и нравственного богословия, также как исследование состояния Церкви в прошлом не

обращения: 25. 07. 2012); Müller J. Der Pastoraltheologisch-didaktische Ansatz in Franz Stephan Rautenstrauchs «Entwurf zur Einrichtung der Theologischen Schulen». W., 1969. S. 143–158; A Companion to the Catholic Enlightenment in Europe / U. Lehner, M. Printy, eds. Leiden, 2010.

²⁸ См.: Van Der Ven. God reinvented... P. 40–41.

²⁹ Ibid. P. 41.

³⁰ Ibid.

³¹ Ibid.

³² См.: Ibid. P. 42.

³³ Подробнее о нем см.: Bibliography of Edward Schillebeeckx 1936–1996 / T. Schoof, J. Van de Westelaken. Baarn, 1997; The Schillebeeckx Case. Official Exchange of Letters and Documents in the Investigation of Fr. Edward Schillebeeckx by the Sacred Congregation for the Doctrine of the Faith, 1976–1980 / T. Schoof, ed. N. Y., 1980; Cooper J. Humanity in the Mystery of God: the theological anthropology of Edward Schillebeeckx. L., 2011.

является задачей догматики, но является задачей отдельной дисциплины — церковной истории»³⁴. По Шиллебексу, формальная цель практической теологии состоит в том, чтобы соотносить богословские прозрения (insights) с эмпирическими фактами в методологически обоснованной и систематически структурированной манере³⁵. Соответственно, далее возникает вопрос о том, как подобное отношение может быть установлено. Идея мультидисциплинарности состоит в том, что представители нескольких дисциплин работают над достижением одной и той же цели каждая своими методами и на собственных основаниях. Эта идея в богословии привела к известной двухфазной модели³⁶.

На первой фазе богослов аккумулирует результаты эмпирических исследований, которые были собраны социальными учеными в отношении Церкви и пасторской работы в современном обществе. На второй фазе он осмысляет эти эмпирические результаты с богословской точки зрения, помещая их в определенные богословские рамки, относя их к определенным богословским теориям и оценивая их с нормативной богословской точки зрения³⁷. Этот двухфазный подход существует в двух разновидностях. В первой богослов берет из социальных наук общие понятия (например, модернизация, индивидуализация, секуляризация), корреспондирующие конкретным практикам, представляя их наиболее аккуратно, а затем выясняет, какие богословские следствия вытекают из подобных социальных тенденций, проводя богословское осмысление этих тенденций и их следствий. Эта первая разновидность является наиболее распространенной. Вторая, гораздо менее распространенная, состоит в том, что богослов не ограничивает себя общими концептами, возникшими в социальных науках; он начинает разбираться с материалами, на основе которых были получены те или иные выводы, — разбирает статистику, текстовые данные, презентации конкретных исследований³⁸.

Й. ван дер Вен выделяет три группы проблем, с которыми сталкивается данный подход. Три класса возражений против двухфазного подхода. Первое возражение состоит в том, что не существует данных социальных наук касательно множества вопросов, важных для практической теологии. Второе возражение состоит в том, что метод теологической рефлексии остается полностью неопределенным. Метод богословской рефлексии на этой второй фазе не содержит никакой аналитической чистоты и систематической эксплицированной формулировки. Таким образом, здесь мы сталкиваемся с той же проблемой, что и в случае монодисциплинарности. Третье возражение относится к взаимоотношению первой и второй фаз. Дело в том, что на первой фазе исследователь производит описание феноменов в личной и социальной жизни людей в перспективе пси-

³⁴ Schillebeeckx E. Oprichting van een pastoraaltheologische studierichting aan de Theologische Faculteit // Concept voor de Oprichting van de pastoraaltheologische studierichting / H. Cornelissen e.a., eds. Nijmegen, 1963 (цит. по: Van Der Ven. God reinvented... P. 42–43).

³⁵ См.: Van Der Ven. God reinvented... P. 43.

³⁶ Примером такой работы стало известное издание: Handbuch der Pastoraltheologie. Praktische Theologie der Kirche in ihrer Gegenwart / F. Arnold, K. Rahner, e. a., Hrsg. Freiburg, 1964–1969. Bd. 1–5.

³⁷ См.: Van Der Ven. God reinvented... P. 43.

³⁸ См.: Ibid. P. 44.

хологической или социологической теории³⁹. На второй же производится рассмотрение феномена с точки зрения «нормативной природы Евангелия»⁴⁰. Социологические теории иногда могут соотноситься с предписывающей направленностью Евангелия, но также они могут и не соотноситься, и не совпадать или противоречить ей. Как в этих случаях могут быть соотнесены социологический анализ и богословская рефлексия? Й. ван дер Вен предполагает, что решение могло бы быть найдено только в том случае, если бы социальные науки действительно основывались на методологических максимах эмпиризма, позитивизма и ценностной нейтральности, однако подобные взгляды давно не являются господствующими даже среди представителей самих социальных наук⁴¹.

Интердисциплинарность. По большому счету, от предыдущего варианта интердисциплинарность отличается тем, что взамен однонаправленного движения от социальных наук эта ориентация предполагает своеобразную диалогичность. В этой модели (которая в принципе может осуществляться как одним человеком, имеющим необходимую квалификацию в двух областях — социологии и теологии, так и командой исследователей) речь идет не только и не столько о неконфликтном сотрудничестве, но о критическом обсуждении предполагаемых (и получаемых) результатов, методов и эпистемологических оснований обеих дисциплин (чьи представители присутствуют в команде).

Понятно, что подобное плодотворное сотрудничество было бы крайне желательным для развития новой дисциплины, однако на деле ситуация обстоит иным образом. Развивая свой аргумент, Й. ван дер Вен не приводит теоретических оснований того, почему интердисциплинарность оказывается невозможной. Он отсылает к практическому опыту и говорит: «Тот, кто когда-либо был членом междисциплинарной команды, в которой социологи и богословы пытались работать совместно на одинаковых условиях в течение лет, хотя и рефлектируя (происходящее в проекте) критически, но тем не менее будучи настроенными на кооперацию, знает, что данный вопрос не может получить безусловного утвердительного ответа»⁴². Й. ван дер Вен пишет, что даже социологам и психологам очень трудно работать в рамках одного проекта, трудности усиливаются многократно, когда подключаются богословы. В итоге ван дер Вен, ссылаясь на свой опыт, говорит, что подобное (интердисциплинарность) практически (если не сказать совсем) не случается ни на национальном, ни на межнациональном уровнях (иными словами, интерпретируя его суждения, собственный метод у практической теологии не выкристаллизовывается). Также он говорит о том, что не нужно отождествлять командную работу социологов и богословов и модель интердисциплинарности — командная работа может быть осуществлена, и чаще осуществляется, также в рамках других ориентаций — моно-, мульти- или интрадисциплинарности⁴³.

³⁹ См.: *Van Der Ven*. God reinvented... P. 45.

⁴⁰ См.: *Ibid.*

⁴¹ См.: *Ibid.*

⁴² *Ibid.* P. 47.

⁴³ См.: *Ibid.* P. 48.

Интрадисциплинарность. Ван дер Вен пишет, что модель интрадисциплинарности была разработана с учетом той критики, которая была высказана в адрес трех предыдущих моделей. На деле эта модель предполагает в первую очередь взаимодействие у других дисциплин не их результатов, но их методов (еще проще с техническими методиками — опросами и интервью без зазрения совести может пользоваться не только социолог), с целью последующего применения к своему объекту. Иными словами, богослов исследует ту или иную экклезиологическую проблему, не будучи обязанным, например, предполагать и делать из этого соответствующие выводы, важные для дальнейшей работы, что Церковь есть явление социальное (и как следствие, остальные ее составляющие могут быть проигнорированы). Важным моментом при такой постановке вопроса является отказ от претензии практической теологии на собственный метод (отличающий ее по методу от социологии или психологии); специфика дисциплины сохраняется за счет специфичности объекта (например, прaxis Церкви в современном обществе) и позиции (оценка результатов исследований производится не с позиции, например, социологии — насколько и каким способом решена проблема социального порядка, но с позиции Евангелия — достигается или нет и в какой степени с помощью так реализованных церковных практик спасение)⁴⁴.

Но здесь напрашивается возражение — богослов никогда не будет владеть социологической методологией так же хорошо, как социолог. Есть ли все-таки какая-то специфика эмпирического богословия, которая позволяет пренебречь этой «недоукомплектованностью»? Думается, что есть. Сами представители эмпирического богословия говорят о том, что богословы лучше разбираются собственно в богословских проблемах — могут лучше их сформулировать и заточить социологический инструментарий именно под них. Однако можно предположить, что сильная сторона или специфика специалистов от эмпирического богословия, по сравнению с социологами, или психологами, не в этом. В конечном счете, если социологу или психологу нужно было бы заниматься богословской проблемой, то можно сказать, что освоение богословской проблематики — это вопрос времени, пусть даже и значительного.

Тем не менее кажется, что методическая специфика эмпирического богословия по отношению к социологии или психологии все-таки существует. Можно предположить, что она заключается в процедуре, которую можно неправильно назвать «двойная операционализация». Суть ее состоит в следующем. Если и можно говорить о каком-то методическом мейнстриме в современной социологии, то на его место претендовали бы в первую очередь так называемые количественные методы. Смысловым ядром количественной методологии является процедура операционализации или построения операциональных определе-

⁴⁴ Нужно отметить, что в своих работах («Практическая теология. Эмпирический подход», «Бог, изобретенный заново?») голландский ученый много места отводит конкретным процедурам эмпирического исследования, посвящая им как общеметодический раздел с названием «Фазы эмпирико-богословского цикла», так и разделы, описывающие примеры конкретных исследований. Однако, на наш взгляд, написанное в этих разделах в общем повторяет содержание лекционных курсов по методике социологического или психологического исследования. Поэтому мы не будем останавливаться на этой части работ голландского богослова.

ний⁴⁵. Суть этой процедуры в том, чтобы каждому используемому в исследовании понятию сопоставить операциональное определение или указать на операцию, с помощью которой могут быть получены значения переменных, с этим понятием напрямую связанных. Например, для того чтобы получить представление о защищенности прав человека в стране (понятие), в массовых опросах могут задаваться подобные вопросы: «Как Вам кажется, если бы возникла необходимость, смогли бы Вы защитить свои права в суде?», с ответами «да» и «нет» (операциональное определение). Дальше, можно, например, считать, что защищенность прав в стране тем выше, чем больше доля ответов «да»; и используя те или иные относительно легко фиксируемые показатели, оценивать важные сферы жизни, например страны (именно так построены многочисленные рейтинги всего и вся — доверия политикам, уровня образования и т. д.). В процедуре построения операциональных определений есть множество проблемных вопросов, но для нас сейчас важны не они. Важно другое: подобную операционализацию в принципе может сделать и социолог и богослов. Но здесь и коренится, на наш взгляд, суть отличия: если понятия социальных наук могут быть операционализированы в один шаг (понятия социальных наук — операциональные определения), то понятия богословия, для того чтобы быть операционализированными в набор переменных, которые потом попадут в массовые опросы или интервью, сначала должны быть соотнесены с каким-то понятием из наук социальных (наук о действии). Например, понятие Церкви как мистического тела Христова операционализировать напрямую бессмысленно (зафиксировать с помощью внешнего наблюдения распространенность мистического тела на территории невозможно), но понятие Церкви как группы людей, которая... операционализировать можно (поскольку внешний наблюдатель может эту группу наблюдать и действия людей описать).

Указанную специфику можно легко увидеть, например, в исследовании «Экклесиология в контексте», где ван дер Вен, с одной стороны, ставит вопрос о функциях Церкви в современном мире, а с другой — постоянно соотносит эти функции и те проблемы, которые возникают при их выполнении с религиозной реальностью. Для того чтобы не потерять из виду (из рассмотрения) церковную реальность, по-новому ее осмыслить, он отказывается редуцировать Церковь к категориям «организация» или «ассоциация», например. Вместе с тем и отказаться от категории «праксис», и перестать рассматривать современную ситуацию и происходящее в ней, он тоже не хочет. Поэтому перед ним встает проблема, как совместить рассмотрение двух реальностей, не подчиняя одну другой. Для достижения этой цели он вводит категории «знака» и «кода» (используя семиотику Ч. Пирса), устанавливая тем самым соотношение двух реальностей — социальной и церковной / религиозной. Социальные явления оказываются означаемыми по отношению к церковным (анализируемым в различных областях богословия). В связи с этим Й. ван дер Вен пишет: «Социальные феномены в Церкви функционируют как религиозные знаки... Из определения Пирса это

⁴⁵ См., например: *Батыгин Г.* Лекции по методологии социологического исследования. М., 1995; *Девятко И.* Методы социологического исследования: Учеб. пособие для вузов. Екатеринбург, 1998.

может пониматься следующим образом: социальные феномены в Церкви (знак) относятся к Божественному спасению (денотатум), по крайней мере для тех, кто видит это как знак (интерпретант) на основании конвенций, которые лежат в религиозной традиции (коды)»⁴⁶.

В ходе своего исследования ван дер Вен активно использует наработки социальных наук, для того чтобы описать современную ситуацию Церкви, и, с другой стороны, интерпретацию этих результатов социальных наук он строит на основании близкой ему католической традиции, используя разработки богословов. Сам список потенциально возможных означаемых ван дер Вен определяет с опорой на предшествующую ему традицию практического католического богословия, говоря: «...социальные феномены как религиозные знаки могут относиться к этому пятнадцатисоставному богатству Божественного спасения»⁴⁷. Понимая под этим 15 образов спасения, выделенных в Новом Завете своим знаменитым предшественником Шиллебексом, ван дер Вен пишет: «Денотат, которому социальные феномены реферируют как религиозные знаки, есть Божественное спасение»⁴⁸.

Заключение

В заключение, резюмируем кратко суть позиции Й. ван дер Вена касательно проведения эмпирических исследований в практическом богословии. Понимая веру в Бога как прямой объект теологии, проблемы богословского исследования он предлагает формулировать в этой области. В ходе анализа он выделяет три ориентации практического богословия по объекту исследования — практика священника, практика Церкви, практика Церкви в контексте современного общества. Несмотря на то что он говорит о возможности для практического богослова исследовать любой из этих трех объектов, для него предпочтительной является третья ориентация.

Обосновывая проведение эмпирических исследований в богословии, Й. ван дер Вен акцентирует понятие опыта (и уходит от понятия факта как элемента реальности, фиксируемого путем теоретически ненагруженного чувственного восприятия) и вслед за У. Джеймсом и Ф. Шлейермахером утверждает приоритет опыта в эмпирическом исследовании. При этом, однако, Й. ван дер Вен не обсуждает, какие методы подходят для фиксации опыта и в какой части (и как быть с проблемой теоретической, волевой, аффективной и т. д. нагруженности опыта). Он фактически просто заимствует «качественные» и «количественные» методы, не обращая внимания на внутреннюю проблематичность тех и других. Например, в связи с исследованием опыта он не задается вопросом о том, что лучше — феноменология или обоснованная теория (или что-то еще).

Разбирая эпистемологические основания эмпирического практического богословия, Й. Ван дер Вен выделяет четыре ориентации на формулирование метода практического богословия: моно-, мульти-, интер-, и интрадисциплинар-

⁴⁶ *Van Der Ven. Ecclesiology in Context...* P. 107.

⁴⁷ *Ibid.*

⁴⁸ *Ibid.*

ность, предпочитая при этом четвертую, состоящую из заимствований методов из других наук для решения проблем теологии.

Если же говорить о специфике эмпирического богословия, то по отношению к систематическому, догматическому или неосхоластическому богословию, помимо общей декларации о необходимости учета эмпирических данных, то она, по нашему мнению, состоит в том, что можно было бы назвать систематическим восприятием в противовес несистематическому. Специфика же эмпирического богословия по отношению к социальным наукам, на наш взгляд, состоит в том, что, во-первых, богослову до проведения операционализации понятий необходимо соотнести богословские понятия с понятиями социальных наук (наук о действии) — свести богословские понятия к социологическим или каким-то иным, производя оценку того, что при таком сведении теряется; а во-вторых, резервуаром интерпретаций получаемых на уровне социологических (или каких-то иных) исследований результатов является та или иная богословская традиция⁴⁹.

Ключевые слова: Й. ван дер Вен, практическое богословие, эмпирическое богословие, метод в богословии, современное католическое богословие.

AN EMPIRICAL APPROACH TO PRACTICAL THEOLOGY

I. ZABAEV

The terms «empirical theology» and «practical theology» are not widely employed in our country, and in most ecclesiastical and theological (and humanistic) schools, such subjects are not taught (most probably because their place is usurped by the teaching of pastoral theology). The aim of the author is to describe the principles of empirical theology based on the works of one of its foremost proponents — Jan van der Veen, who for several years was the dean of theological studies at the Catholic University of Nijmegen (Netherlands).

Keywords: Jan van der Veen, practical theology, empirical theology, method in theology, contemporary Catholic theology.

⁴⁹ По проблеме интерпретации результатов социальных наук с позиции той или иной богословской традиции в современном отечественном богословии см., например: *Польсков К.* К вопросу о научном богословском методе // *Вопросы философии.* 2010. Вып 7. С. 96–104.